

Всероссийский открытый конкурс научно-исследовательских, проектных и творческих работ учащихся «Первые шаги».

Номинация: история времен и народов

«Холокост по материалам музея еврейской общины г. Ярославля»

Автор: Мызникова Анастасия Сергеевна, ученица 11 «А» класса
МОУ СОШ №66 г. Ярославля,
член объединения «Активисты школьного музея» ГОУ ЯО ЦДЮТур и Эк

Научный руководитель:

Ярош Марина Николаевна, преподаватель истории и обществознания
средней школы №66, руководитель школьного музея,
педагог дополнительного образования ГОУ ЯО ЦДЮТур и Эк

Адрес: 150030, г.Ярославль, ул.Суздальское шоссе, д.15,
МОУ СОШ №66,
телефон: (4852) 44-66-65
E-mail: marinayarosh@yandex.ru
8 910 826 19 60

Ярославль, 2011

Оглавление.

	Введение.	С. 2-3
I	Холокост	С. 3
II	Жертвы Катастрофы.	С. 4-8
III	Праведники народов мира. Спасенные из ада.	С. 9-14
	Заключение.	С. 14
	Список использованной литературы.	С. 14-15
	Приложения.	С. 16-17

Введение.

Для меня тема Холокоста началась на уроке обществознания, продолжилась через рассказы моего друга, у которого погибли во время Катастрофы родственники. Я узнала, что в рамках национального направления в деятельности школьного «Музея интересных коллекций» тема Холокоста изучается в течение 6 лет. Она рассматривалась в родословной ученицы Шичевой Евгении, частично затрагивалась в работе «Межнациональные отношения глазами подростка». К 1000-летию Ярославля еврейская тема расширилась до исследования вклада общины в историю Ярославля. Кроме того, мы регулярно участвуем в конкурсе «Память о Холокосте – путь к толерантности». Я же, посетив музей еврейской общины, решила рассмотреть тему Холокоста, используя краеведческие материалы музея о людях, переживших трагедию или ставших ее жертвами. Такой аспект темы еще глубоко не рассматривался и **имеет значение**: 1) для развития темы в рамках школьного музея; 2) в рамках работы над темой толерантности, актуальной на современном этапе, так как в Ярославле проживают представители многих национальностей. Работа будет маленьким вкладом в укрепление уважительных отношений между народами Ярославля, которые строятся с большими усилиями; 3) для популяризации темы, так как Катастрофа началась не с «окончательного решения еврейского вопроса», а с поэтапного вытеснения евреев из общественной жизни, расовой дискриминации. Кроме того, это одна из самых крупных национальных трагедий XX века с 6 млн. жертв. При обострении современных межнациональных отношений тема приобретает актуальность.

Объектом для исследования стали евреи, пережившие или ставшие жертвами Холокоста и имевшие какую-либо связь с Ярославлем, люди их спасавшие.

Целью моей работы стало исследование Холокоста по краеведческим материалам.

Для осуществления цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Познакомиться с материалами музея им. М.И.Стерина еврейской общины;
2. Исследовать документы, используя литературу о Холокосте;
3. Познакомиться с материалами сайта института Яд Вашем (Израиль), занимающегося сбором материалов и сохранением памяти о жертвах Холокоста;
4. Для оценки поведения людей в сложной ситуации использовать анализ документа с помощью пирамиды потребностей А.Маслоу.

Основным **методом** в работе послужил анализ источников и литературы, работа с пирамидой А.Маслоу.

Новизна работы в том, что в ней:

1. популяризируются малоизвестные материалы из собрания музея им. М.И.Стерина еврейской общины о Холокосте и его жертвах;
2. используются материалы сайта института Яд Вашем (Израиль), которые не применялись в предыдущих школьных исследовательских работах.

Практическая значимость: передать в музей еврейской общины материалы исследования.

Работа была выполнена при использовании следующих **источников и литературы:**

- документы музея им. М.И.Стерина еврейской общины г. Ярославля;
- литература о Холокосте;
- материалы сайта института Яд Вашем (Израиль).

I. Понятие «Холокост»

Ключевым понятием темы является понятие «Холокост». Для этого необходимо определить его значение.

В литературе термин «Холокост» имеет несколько определений. В книге Г.В.Клоковой «История Холокоста на территории СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)» даны два толкования Холокоста:

- 1) всеожжение;
- 2) жертвоприношение с помощью огня.¹

В другой книге «Благословение на геноцид» Норманна Кона понятие Холокоста раскрывается более широко. Это «триединство гибели, сопротивления и спасения». Холокост осмысливается автором не только как катастрофа в истории еврейского народа, не только как катастрофа для живых, но и память, и осмысление трагедии. Холокост – это геноцид, но нет геноцида против кого-то, геноцид всегда против всех.^{2,3}

Таким образом, в современном понимании слова Холокост – это не только история и катастрофа еврейского народа, это часть истории нашей родины, а так же всего мира и отдельной семьи в частности. Автор работы принимает последнее толкование слова. Холокост – это не только гибель, но и новое обретение себя.

---

¹ Клокова Г.В. История Холокоста на территории СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – М.: Научно-просветительский центр Холокост, 1995. – 164 с.

² Кон Н. Благословение на геноцид: миф о всемирном заговоре евреев и протоколах сионских мудрецов /Пер. с англ. Т.А.Кырасовой и Р.А.Черняховского. – М.: Прогресс, 1990. – 247 с. – 240 с.

³ Фаст Г. Евреи. История народа./Пер. М.Позднякова. - М.: Захаров, 2003.

II. Жертвы Катастрофы.

Еврейский музей – музей имен и судеб. В традициях этого народа понимать человека как отдельный мир, имеющий самоценность. Поэтому все события еврейского народа рассказаны через судьбы людей. Тема Холокоста не исключение. В музее им. М.И.Стерина еврейской общины г. Ярославля Холокосту посвящена часть экспозиции, что бы сохранить память об его жертвах. Холокост коснулся многих евреев-ярославцев и их родственников. Свыше 300 имен внесены в печальные страницы экспозиции музея. Они были расстреляны, замучены, сожжены в газовых камерах, из них 69 детей и подростков.

Только часть фотографий погибших сохранилась у родственников, некоторые из них помещены на экспозиции.

Это Тойба и Капа Штрайбер, погибшие в 1941 году на Украине;

Елизавета Шиссель (1903-1941) с двумя детьми была в одесской тюрьме. Погибла в селе Дольник Одесской области – месте массового расстрела евреев;

Мошка Нахшон расстрелян в Киеве в 1941 году;

Рухл Нахшон, Этя и Григорий Коган погибли в Бабьем Яру в сентябре 1941 года;

Ефим Резник (1903 – 1941) расстрелян в Янушполе Житомирской области

Семья Либензон, погибла в г. Минске;

Арон Фридбойм с матерью и братьями (6 человек) погибли в гетто г. Луцка.

Малка Либензон (1907-1941) погибла с семьей в Бресте;

Абрам-Яков Сахновский погиб в 1942 г. в Ставрополе, не успев эвакуироваться;

Хаим Гриер погиб в 1941 году в Коростышеве и др.⁴

Таким образом, почти все эти люди погибли в первый этап уничтожения евреев на территории СССР (июнь 1941 – зима 1941-1942 года). Одной из основных задач нацистов, поставленной перед вторжением в СССР, стало уничтожение так называемого "иудео-большевизма". Для нацистов существовала прямая связь между большевизмом и еврейством. Советская идеология и режим были определены как иудео-большевистские, то есть происходящие от евреев. Война с Советским Союзом рассматривалась не только как колониционная война, но как война идеологий, где не может быть никаких компромиссов, что также выразилось в отношении к гражданскому населению, "зараженному" большевизмом. Евреи, согласно нацистской идеологии, являлись

---

⁴ Материалы экспозиции музея им. М.И.Стерина еврейской общины.

носителями и «рассадниками» большевизма. Гитлер утверждал: "В русском большевизме мы должны видеть попытку евреев достигнуть всемирной власти". Как мы увидим, именно эта идеологическая установка стала первой предпосылкой, из которой логически вытекала необходимость уничтожения евреев СССР. В директиве N21 от 19 мая 1941 года евреи приравнивались к партизанам и саботажникам. Этот приказ вошел в историографию под названием «Приказ о комиссарах» и стал первой юридической основой уничтожения евреев и других гражданских лиц на территории СССР. Идея об уничтожении евреев эволюционировала. «На оккупированной территории СССР... намерение уничтожить евреев сначала было связано с видением их как носителей советской идеологии, потом как потенциальных партизан, а позднее как население, которое жило на тех территориях, где предполагалось осуществить немецкую колонизацию». В немалой степени на судьбу еврейского населения повлияло место проживания. Многие евреи советских до 1939-1940 гг. территорий проживали вдали от западных границ, в районах, куда оккупация дошла позже, и большинство мужчин успели мобилизоваться в армию. В этих областях под оккупацией остались в основном женщины, старики и дети. **Уничтожение евреев началось сразу же после оккупации. Почти все евреи были уничтожены.**

По мнению Гитлера, война против СССР должна была отличаться от всех войн по причине борьбы с большевизмом и коммунизмом. Она носила идеологический характер и не велась по законам войны. **Поэтому как СС, так и вермахт участвовали в тотальном уничтожении комиссаров (еврейско-большевистского руководства) и евреев на оккупированной территории и на линии боевых действий,** которое велось в целях идеологических и безопасности. С этой целью **не делалось различия между партизанами и евреями, а так же силами их скрывавшими. Уничтожить надо было сотни тысяч людей. Только части СС это сделать не могли по малочисленности, поэтому их усилили действиями частей вермахта. Организация спецкоманд требовала времени, и фашисты не брезговали местными силами, вставшими у власти после оккупации.**

Вспомогательная полиция, как и другие организации местных коллаборационистов, была организована из разных людей. В Прибалтике действовала организация «Фронт», которая призывала всех, сотрудничавших с советской властью искупить вину уничтожением хотя бы одного еврея. Еще до нападения на СССР для выполнения "особых задач" при "операции Барбаросса", то есть для подавления любого вида сопротивления нацистскому режиму и уничтожения неугодных и враждебных элементов, были созданы эйнзацгруппы - мобильные оперативные батальоны СС. Они подчинялись начальнику

Главного управления имперской безопасности (Reichssicherheitshauptamt - РСХА) Рейнхарду Гейдриху. Общая численность эйнзацгрупп составляла около трех тысяч человек. Эйнзацгруппы подразделялись на эйнзацкоманды и зондеркоманды (особые команды). Задачи, которые ставились перед эйнзацгруппами, были совершенно секретными, приказы об их выполнении отдавались устно и только на уровне начальников эйнзацгрупп и эйнзацкоманд. Эти соединения вошли в СССР уже с первыми частями вермахта и приступили к выполнению своих «особых задач». **Изначально предполагалось, что эйнзацгруппы будут вести акции по уничтожению в основном в оперативном пространстве войск, что прямо указано в директиве N21. Однако очень скоро полномочия и круг действий этих соединений были расширены.** Уничтожение евреев этими отрядами началось в первый же день оккупации, и закончилось в последний ее день. Деятельность вермахта по уничтожению евреев была гораздо более широкой, чем было принято считать ранее. Уже в первые дни войны вермахт занимался сначала охраной территорий, на которых происходило уничтожение, потом акциями по доставке евреев к месту уничтожения, а затем и самим уничтожением наряду с эйнзацгруппами. Местные полиция также занимались уничтожением евреев с первого дня оккупации, в некоторых местах они уничтожали евреев почти без вмешательства немцев.

Зона под контролем гражданской администрации была разделена на две крупные административные единицы. Первая из них (во главе с Генрихом Лозе) - **рейхскомиссариат "Остланд"**, с административным центром в Риге, в который вошли прибалтийские республики, а также **части центральной и западной Белоруссии**. Вторая - рейхскомиссариат "Украина" (во главе с Эриком Кохом), с административным центром в Ровно, в которую были включены **большая часть Украины и Полесье**. Восточная Галиция стала частью генерал-губернаторства в Польше, а Гродненская и Белостокская области де-факто вошли в состав рейха, точнее Восточной Пруссии. Территории, находившиеся в прифронтовой зоне, остались под властью военной администрации.

На большинстве оккупированных территорий Советского Союза можно заметить изменение в выборе жертв в течение данного периода. С момента вторжения в СССР и до августа 1941 года казнили в основном трудоспособных мужчин-евреев, рассматриваемых немцами в качестве опасных вражеских прокоммунистических элементов. В первые дни убийства производились в основном в прифронтовой зоне, где международные нормы ведения войны позволяли избавляться от опасных элементов. Очень скоро география убийств была расширена, и фактически не ограничена, а жертвами стало все еврейское население. Уже в начале июля 1941 года Сталин призвал к партизанской войне против оккупантов. На заседании 16 июля 1941 года, которое было посвящено дальнейшей судьбе

оккупированных территорий, Гитлер ответил тем, что под видом кампании против партизан и саботажников уничтожал все «противные» нацистам элементы. На деле это в первую очередь касалось евреев. С конца июля убийства евреев приняли тотальный характер, без различия возраста и пола. По мнению ряда историков, именно ощущение близкой победы и конца войны дали дополнительный толчок решению о тотальном уничтожении евреев, поскольку то, что можно сделать во время войны, гораздо труднее совершить после ее окончания.

Ближе к зиме, в силу причин экономического характера наметилась тенденция, обратная изначальной: уничтожение трудоспособных евреев и их семей временно было отложено. Методы и темпы уничтожения евреев на оккупированных территориях СССР различались и зависели от ряда факторов. Среди них: характер местных оккупационных властей, взаимоотношения между СС, армией и гражданской оккупационной властью, близость к фронту, отношение местного населения, состав еврейского населения. На территориях, присоединенных Германией к рейху или к генерал-губернаторству, антиеврейская политика была в целом похожа на то, что происходило в Польше. Составляющими антиеврейской политики были: обязательное ношение евреями отличительных знаков, во многих случаях создание юденратов, а позднее, в зависимости от обстоятельств, создание гетто.

На территориях, относившихся к рейхскомиссариатам, ситуация была иной. Наряду с элементами «польской» модели, а именно созданием юденратов, регистрацией и созданием гетто для еврейского населения, мы видим значительную радикализацию немецкой политики. Если в генерал-губернаторстве гетто создавались до этапа уничтожения, то на территории рейхскомиссариатов они создавались после или одновременно с началом уничтожения евреев. Зачастую гетто не создавались вообще. Как правило, на территориях рейхскомиссариатов тотальное уничтожение евреев осуществлялось в течение года или полутора лет после начала оккупации. На территориях, принадлежавших Советскому Союзу до 1939 года, методичное уничтожение евреев зачастую осуществлялось вскоре после захвата населенного пункта. Немцы, как правило, назначали юденрат, с помощью которого производили учет евреев, после чего, по прошествии нескольких дней или недель, всем евреям приказывалось явиться для "отправки в трудовые лагеря", "переселения" или "перевозки в Палестину". Так было в Харькове, который является примером деятельности зондеркоманд в прифронтовой полосе. Эта деятельность заключалась в почти немедленном уничтожении еврейского населения. Иногда вместо расстрела использовались душегубки. В некоторых населенных пунктах темпы уничтожения были настолько быстры, что не доходило ни до

создания гетто, ни даже до фазы юденрата и учета. Киев является центральным городом, еврейские жители которого были истреблены в считанные дни после захвата.

Большая часть гетто, созданных в некоторых населенных пунктах на изначально советских территориях, существовала недолго. Как правило, они существовали от нескольких недель до нескольких месяцев. Такие гетто были, например, в Витебске, Борисове, Бобруйске, Харькове, Таганроге, Мариуполе, других местах. Некоторые гетто просуществовали несколько больше, например, в Смоленске (около года), в Минске и Каунасе, а также в Шауляе, Вильнюсе и в некоторых других городах. Из всех подобных гетто вплоть до их ликвидации евреев продолжали забирать и расстреливать описанными выше способами.

В некоторых местах евреев собирали в концентрационных лагерях, расположенных в заводских строениях или в чистом поле. Заключенных этих лагерей тысячами угоняли к местам массовых убийств. На обсуждаемом этапе уничтожения - с начала германского вторжения в СССР и до зимы 1941-1942 годов - были убиты большинство евреев Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Северной Буковины, большая часть евреев восточной Белоруссии, восточной Украины и оккупированных частей РСФСР. Второй период характеризуется замедлением темпов уничтожения евреев, их труд использовали. Третий период – уничтожение евреев перед отступлением фашистских войск.⁵

Территория Ярославской области не была оккупирована фашистами, поэтому здесь не было Холокоста. Все жертвы, а так же люди, пережившие трагедию, являются приехавшими в Ярославскую область после Великой Отечественной войны или родственниками ярославских евреев. Память о них бережно сохраняется в музее еврейской общины.

Все погибшие являются жертвами первого самого жестокого этапа уничтожения нацистами евреев, когда были задействованы все возможные силы для достижения более массового результата от вермахта и частей СС до местных полицейских. Тотальное уничтожение евреев проводилось нацистами по идеологическим причинам. Борьба с иудео-большевизмом была главной целью гитлеровцев, война велась без правил. Началось тотальное уничтожение евреев. За время оккупации они были уничтожены все.

---

⁵ История Катастрофы Европейского еврейства. Урок №5 // <http://yadvashem.museum.ac.il/is/en/>

III. Праведники народов мира. Спасенные из ада.

«Тот, кто спасет одну жизнь, спасет целый мир»

(Синедрион 37,71)

Эти строчки выбиты на медали Праведника народов мира, которая предназначена для награждения людей нееврейской национальности, которые спасли, рискуя своей жизнью, хоть одного еврея. Хотя в Ярославле никогда не было Холокоста, здесь жил праведник народов мира. Это Кузнецов Виктор Федорович.

Семья Кузнецовых во время Великой отечественной войны проживала в г.Харькове. В 1941 году, несмотря на опасность для своей жизни, спасала в течение 3-х месяцев раненого воина Красной армии, еврея Гендельмана Арона Ейликовича. 17-летний Виктор Кузнецов дружил с Ароном Гендельманом, они жили недалеко друг от друга в Октябрьском районе г. Харькова, учились в одной школе. Когда началась война, Арона призвали в армию, а Виктор Кузнецов в связи с болезнью остался в Харькове вместе с родителями. В своих письмах к своей двоюродной сестре Клавдии Григорьевне Анохиной Арон Гендельман вспоминает о том далеком и опасном для него времени.

« Виктор и его родители мне очень помогли. Я очень хорошо помню все: пришел в Харьков 25 декабря 1941 года, у немцев было Рождество. Евреев выгоняли на Харьковский тракторный завод. Не желая подвергать семью Кузнецовых опасности, я хотел уйти, но Виктор и его родители сказали, что они меня никуда непустят, и я буду жить у них подпольно. Одежду, в которой я пришел, сожгли. Мне отдали одежду Виктора. Меня держали в спальне или в погребе. О том, что я у них живу, никто не знал». Арон был ранен. Семья Кузнецовых помогла ему поправить здоровье, но постоянно всю войну жить у них было невозможно. Арон пробыл у них три месяца, после выздоровления мечтал перейти фронт. Ему дали новую одежду, и он отправился в путь. Дальше его судьба напоминает военный приключенческий роман, насколько много ему пришлось преодолеть испытаний. Сначала из-за новой добротной одежды ему отказывали в еде, которую надо было просить. Только после того, как Арон обменял новое пальто на фуфайку, его положение несколько изменилось. Другой опасностью было отсутствие документов. Как не остерегался он патруля, не избежал встречи с ним. Арона забрали и поместили в лагерь на станции Лозовая. Только счастливый случай помог избежать смерти. В лагерь привезли группу матросов, и все внимание охранников сосредоточилось на них, как на представляющих опасность заключенных. Арон же вместе с еще таким же человеком в грязной гражданской одежде часто находились у заграждения в надежде подобрать сухари и кукурузу, которые местные женщины бросали через ограду (у них не было мисок для лагерной баланды). Часовой немец взял их на ворот и вытолкнул за ворота. Их тут же

«подхватили» две женщины, мать и дочь, и приютили на некоторое время. Товарищ оказался старшим лейтенантом родом из Московской области (воевал в Испании). Друзья скрывали настоящие имена, выдавая себя за Костю и Виктора (Арон).

При новой встрече с полицаем Арона выручил украинский язык.

Необходимо было заботиться о пропитании и одежде. Сельские женщины просили их гадать (хотелось знать о судьбах воевавших родственников, ведь писем на оккупированной территории не получали), помочь по хозяйству, за это и кормили. В селе были еще такие же солдаты, оказавшиеся в тылу врага. Вечером коротали время за игрой в карты. Арон играл хорошо. Ему удалось выиграть инструмент для починки обуви и документ, о том, что выпущен из Кировоградского лагеря. Арон стал жить с новой фамилией Виктор Милин. Этот документ с орлом и свастикой спасал ему жизнь.

Однажды пришел полицай и выгнал всех пришлых. Кругом был тиф. Заболел друг. Они вынуждены были остановиться с разрешения старосты в селе Кунцево. Потом жил в селе Ливенское, работал за себя и своего друга, пока тот не выздоровел.

Потом попали под вербовку в Германию. На территории Польши совершили побег, спрыгнули с поезда и пешком вернулись на Украину в Ливенское. Староста научил их объяснять свое возвращение, говорить, что комиссию не прошли. Арон был очень худой, кашлял, объяснял, что у него туберкулез, добывал себе пропитание тем, что ездил за солью и почтой.

Когда фронт стал ближе, в Полтаву пришли партизаны. Арон и его друг ушли в партизанский отряд. Арон, пробыв там три недели, попросил у командира отправить в Красную Армию. Просьбу удовлетворили. Так Арон снова оказался на фронте. Обоим друзьям пришлось доказывать сотрудникам СМЕРШа свою невиновность. Арону удалось доказать, что он «не поднимал рук», а Косте нет. Арон форсировал Днепр, а Костю отправили в лагерь.

Арон воевал в Польше, где был ранен, Австрии, Румынии, закончил войну 12 мая 1945 года в Чехословакии.

После войны жил в Житомирской области, в Харькове, женился. У него появилась дочь. Но всю жизнь он помнил и искал семью своего друга, которая спасла ему жизнь. В одном из писем А.Е. Гендельман пишет: «Семья Виктора очень много для меня тогда сделала, если бы не они, возможно, меня бы не было в живых». Судьба на долгие годы разлучила друзей. А.Е. Гендельман иммигрировал с семьей в США, Кузнецов В.Ф. проживал в Ярославле. В Ярославле проживала и двоюродная сестра Арона Клавдия Григорьевна Анохина, благодаря которой были восстановлены отношения между Виктором и Арном. Последние годы жизни Кузнецов Виктор Федорович жил в Израиле.

В феврале 2003 года Кузнецовым Федору и Анне и их сыну Виктору в знак глубочайшей признательности и за помощь, оказанную еврейскому народу в годы Второй мировой войны, было присвоено почетное звание «Праведники Мира», что и дает право жить в Израиле, получить бесплатное жилье, медицинское обслуживание.⁶

Подвигу других праведников посвящены книги, выпущенные в Ярославле издательством «Александр Рутман». Это повесть-свидетельство «...И на берег вытащен к счастью...», автор Александр Шиссель. Ярославль.- 1999. А также книга воспоминаний Хедвы Фридбойм «То, что я помню». Ярославль.- 1997

В своей книге «...И на берег вытащен к счастью» Александр Шиссель описывает события октября 1941 года, в Одессе, когда после 73-дневной блокады в город вошли румыно-немецкие войска. Не случайно книга названа А.Шисселем повесть – свидетельство. В ней отражена трагедия оккупированной Одессы, увиденной глазами еврейского мальчика. Расстреляны, сожжены заживо сотни тысяч мирных жителей. Большинство из них - евреи. Лишь малая толика их уцелела. В самой Одессе остались единицы. Среди них и автор этой книги, прошедший через лагеря, гетто, тюрьму, колонию. Спасение его стало возможным благодаря самоотверженности множества людей: русских, украинцев, немцев, белорусов, рисквавших своей жизнью и своими детьми ради еврейского мальчишки. О своих спасителях и рассказывает автор. В повести нет придуманных событий и персонажей. Приведены подлинные имена и фамилии. Вот почему книга эта не только рассказ об одной из трагедий Холокоста - она памятник, поставленный человеческой доброте и самоотверженности.

Сам Александр Михайлович прожил достойную жизнь. Он выбрал одну из самых романтических и нелегких профессий. Уже в 15 лет он с геологоразведочными партиями искал нефть в Башкирии, уголь и руды в Донбассе и на Урале. Закончил в Караганде Горный техникум, институт в Киеве. Диссертацию кандидата геолого-минералогических наук защищал в Ярославле. Здесь он обосновался в 1961 году. Работал главным инженером в Верхневолжском тресте инженерно-строительных изысканий. Сейчас он на пенсии. Жизнь Александра Шисселя была достойна великого подвига его спасителей Веры Баяковской, Надежды Синявиной, Александра Кудрявцева, Полины Ткаченко, Нины Ардельяно, память о них навсегда осталась в его сердце.⁷

---

⁶ Переписка Гендельмана Арона Ейликовича с Кузнецовым Виктором Федоровичем // Материалы музея им.М.И.Стерина еврейской общины.

⁷ Шиссель Александр «...И на берег вытащен к счастью...». Ярославль: Александр Рутман, 1999

Книга Хедвы Фридбойм «То, что я помню» - это воспоминания о трагедии семьи маленькой еврейской девочки Хедвы, в которых отразились раздел Польши и фашистская оккупация Галиции. Семья Хедвы жила в городе Луцке, в Польше. С 1939 года их семья пережила приход советских войск после раздела Польши между Германией и СССР, фашистскую оккупацию, гибель отца, переселение и жизнь в гетто, гибель близких родственников. Всего в роду Хедвы Фридбойм насчитывалось почти 300 человек, оказавшихся в фашистской оккупации, в живых осталось только 9 человек. Им удалось спастись, благодаря безмерному подвигу праведников (полячка Наталия прятала 13 евреев 16 месяцев в своем доме, им помогали Мария Францковякова и ее дочери, чешская семья Еничкиных).⁸

Не всем посчастливилось найти помощь и поддержку. Самуил Каплан (1898-1949) был узником концлагеря Майданек. Хона Айзенштейн чудом уцелел в фашистских лагерях. Рува Андрусев (1917-2005) был солдатом польской армии, два раза был в фашистском плену. Софья Малер (1939-2001) была малолетней узницей Томашпольского гетто. Аркадий Варшавский – узник гетто в местечке Дзыголка Винницкой области.⁹ В музее еврейской общины хранятся документы, рассказы переживших гетто и концлагеря.

(Приложение №2)

Гетто было закрытым, отделенным стенами от территории проживания местного населения, местом компактного пребывания евреев, выходить за границы которого под страхом смерти было нельзя. Гетто создавались для удобства уничтожения евреев. В соответствии с германской статистикой, **плотность населения** в гетто была **очень высокой** и составляла от шести до семи человек в одной комнате. Многие жители гетто **не имели вообще никакой работы. Самой острой проблемой в гетто был голод.** Дневные нормы потребляемых калорий на оккупированных территориях рассчитывались согласно нацистской расовой доктрине. Желая обречь евреев на голодную смерть, нацисты ограничили поставку продуктов в гетто. Цены в магазинах были недоступны большинству граждан, получали продукты **по карточкам**. Во многих гетто голодная смерть стала обычным явлением. Одним из основных способов добыть пропитание была, где возможна, **контрабанда**. Существовало два типа контрабанды: частные лица добывали продукты для своих семей; крупномасштабная контрабанда, осуществлявшаяся

---

⁸ Фридбойм Х. «То, что я помню». – Ярославль: Александр Рутман, 1997.

⁹ Материалы музея им. М.И.Стерина еврейской общины.

представителями преступного мира. Несмотря на сложную ситуацию, в некоторых гетто действовал **целый ряд еврейских организаций**. Большинство из них были подпольными. Как уже говорилось, до объявления США войны Германии единственной законной еврейской организацией в гетто был Джоинт, международная еврейская благотворительная организация с центром в США. Следует отметить деятельность еврейских молодежных организаций. Они сыграли важную роль в становлении еврейского подполья и подготовке восстания в Варшавском гетто. В гетто действовали театры, библиотеки, проводились лекции, концерты. Это было формой сопротивления фашизму, нечеловеческому унижению. Таким образом, выжить для еврея было большим подвигом. Жизнь каждого человека оценена народом, учреждена красивая награда «Праведник народов мира», в основе которой благодарность за спасенные жизни.¹⁰

Кроме того, меня заинтересовали причины, по которым люди становились праведниками. В музее есть письма от спасенных и спасителей, но они не раскрывают сути причины благородных поступков. Для ответа на вопрос: «Кто и при каких обстоятельствах становится праведником, и что препятствовало этому?» я обратилась к документу Сары Бешамит «Дети с улицы Мапу».¹¹ Анализ документа я проводила при помощи пирамиды потребностей А.Маслоу. В работе участвовали учащиеся 11 класса в количестве 14 человек. Получилось, что в условиях войны (голод, угроза безопасности и др.) человек ведет себя в соответствии с уровнем удовлетворения своих потребностей. Его потребность помогать другому человеку в сложных условиях должна проявиться только тогда, когда в нем развиты качества личности или действует потребность в самореализации. Сводная таблица прилагается. С помощью пирамиды потребностей А.Маслоу можно анализировать любой другой документ, но в выбранном мною документе представлены разные социальные группы населения или ведется о них речь. **(Приложение №1).**

На основании этого можно сделать вывод, что спасение евреев окружающими людьми в условиях Катастрофы подчинялось закону действия потребностей и не могло быть массовым. Не всегда можно обвинить людей в безразличии к евреям. Их поведение объективно зависело от действия страха, голода и уровня развития личностных качеств. Изменить поведение людей в условиях опасности можно только способствуя развитию

---

¹⁰ История Катастрофы Европейского еврейства. Урок №4 Вторая мировая война и Катастрофа евреев Минска. // <http://yadvashem.museum.ac.il/is/en/>

¹¹ Абрамска И. Стоящие в стороне или стоящие рядом. – Иерусалим: Международная Школа Яд Вашем, 2007. – С.43

личности. Фашисты же, уничтожая евреев, сознательно пользовались этими законами, требуя с гетто выдачу определенного количества работников, стариков, женщин и детей, заставляя сознательно отказываться от своих близких, играя на человеческой потребности выживания, дополнительно используя ее как орудие убийства.

Заключение.

Цель работы можно считать достигнутой. Были проанализированы материалы музея еврейской общины о Холокосте, в анализе документов использована литература сайта института Яд Вашем (Израиль), книги о Холокосте.

Я пришла к следующим выводам:

1. Территория Ярославской области не была оккупирована фашистами, поэтому здесь не было Холокоста. Все жертвы, а так же люди, пережившие трагедию, являются приехавшими в Ярославскую область после Великой Отечественной Войны или родственниками ярославских евреев. Память о них бережно сохраняется в музее еврейской общины.
2. Все погибшие являются жертвами первого самого жестокого этапа уничтожения нацистами евреев, когда были задействованы все возможные силы для достижения более массового результата от вермахта и частей СС до местных полицаяв.
3. Тотальное уничтожение евреев проводилось нацистами по идеологическим причинам. Борьба с иудео-большевизмом была главной целью гитлеровцев, война велась без правил. Началось тотальное уничтожение евреев. За время оккупации они были уничтожены все.
4. Спасение евреев окружающими людьми в условиях Катастрофы подчинялось закону действия потребностей и не могло быть массовым. Не всегда можно обвинить людей в безразличии к евреям. Их поведение объективно зависело от действия страха, голода и уровня развития личностных качеств. Изменить поведение людей в условиях опасности можно только способствуя развитию личности. Фашисты же, уничтожая евреев, сознательно пользовались этими законами, выдвигая требования гетто о выдаче определенного количества работников, стариков, женщин и детей, заставляя сознательно отказываться от своих близких, играя на человеческой потребности выживания, дополнительно используя ее как орудие убийства.

Источники

1. Материалы экспозиции музея им.М.И.Стерина еврейской общины.
2. Переписка Гендельмана Арона Ейликовича с Кузнецовым Виктором Федоровичем
// Материалы музея им.Стерина еврейской общины.

Литература

1. Абрамская И. Стоящие в стороне или стоящие рядом. – Иерусалим: Международная Школа Яд Вашем, 2007. – С.43
2. История Катастрофы Европейского еврейства. Урок №4 Вторая мировая война и Катастрофа евреев Минска. // <http://yadvashem.museum.ac.il/is/en/>
3. История Катастрофы Европейского еврейства. Урок №4 Гетто в истории Второй мировой войны // <http://yadvashem.museum.ac.il/is/en/>
4. История Катастрофы Европейского еврейства. Урок №5 Катастрофа на оккупированных территориях Советского Союза // <http://yadvashem.museum.ac.il/is/en/>
5. История Катастрофы Европейского еврейства. Урок №5 Концентрация евреев в гетто и их уничтожение в рейхкоммисариате Остланд // <http://yadvashem.museum.ac.il/is/en/>
6. История Катастрофы Европейского еврейства. Урок №5 Концентрация евреев в гетто и их уничтожение в рейхкоммисариате Украина // <http://yadvashem.museum.ac.il/is/en/>
7. История Катастрофы Европейского еврейства. Урок №5 Концентрация евреев в гетто и их уничтожение в районах военной администрации // <http://yadvashem.museum.ac.il/is/en/>
8. История Катастрофы Европейского еврейства. Урок №5 Юрген Фостер «Вермахт против СССР: война на уничтожение» // <http://yadvashem.museum.ac.il/is/en/>
9. Клокова Г.В. История Холокоста на территории СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – М.: Научно-просветительский центр Холокост, 1995. – 164 с.
10. Кон Н. Благословение на геноцид: миф о всемирном заговоре евреев и протоколах сионских мудрецов /Пер. с англ. Т.А.Кырасовой и Р.А.Черняховского. – М.: Прогресс, 1990. – 247 с.
11. Фаст Г. Евреи. История народа./Пер. М.Позднякова.- М.: Захаров, 2003. – 240 с.
12. Фридбойм Х. «То, что я помню». – Ярославль: Александр Рутман, 1997.
13. Шиссель Александр «...И на берег вытащен к счастью...». Ярославль: Александр Рутман, 1999.

Приложение №1

Иерархия потребностей А.Маслоу	Действия людей в документе
<p>1. Физиологические потребности (в воспроизводстве людей, пище, дыхании, физических движениях, жилище, отдыхе, предохранении себя от неблагоприятных воздействий климата (жары, холода и т.д.))</p>	<p>Потребность в пище во время войны, оккупации становится одной из самых важных. Она заставляет</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. захватчиков отнимать пищу у местного населения с позиций силы, но они обеспечены необходимым, ищут же они разнообразия в пище, требуют на хуторе масла; 2. население скрывать продукты, если они вообще есть, ценой жизни; 3. брать деньги за помощь («Наверное, хорошо заплатили Миколасу. Богатый он был доктор», – считает одна из соседок.) или отказывать в ней. <p>Здесь чужими для крестьян являются захватчики, фашисты и еврей Лансберг (чужой по национальности и социальному происхождению, он доктор, а не крестьянин, он богат, по представлению крестьян, у него есть деньги, но нет пищи, производителем которой являются крестьяне).</p> <p>Потребность в жилище обостряется многочисленными разрушениями. В документе фашисты за неповиновение наказывают семью Миколаса сожжением дома.</p>
<p>2. Потребности в безопасности (стремление сохранить и защитить свою жизнь, обезопасить себя, свою семью и жилище от вторжения, стихийных бедствий, дискомфорта, потребность в хорошем здоровье, отсутствии насилия над личностью и жизнью человека, стабильности, стремлении избежать несправедливого обращения)</p>	<p>Потребность в безопасности является самой сильной потребностью действующих лиц. Фашисты наказывают местное население за неподчинение расстрелами. Стремление обезопасить себя и свою семью заставляет всех замолчать при угрозе молодого парня.</p> <p>Чужими здесь являются фашисты, несущие угрозу жизни людей и еврей, укрывательство которых грозит расправой. Они не являются для большинства родственниками, не принадлежат к их социальной группе (они «живые твари» и «тоже люди», их старик называет местоимением «они»), поэтому ими местным крестьянам легче пожертвовать.</p>

	<p>Критерием для деления на «своих» и «чужих» в разной тяжести моменты может быть профессия, социальное положение, возраст, пол, национальность и все, что угодно.</p>
<p>3. Социальные потребности (человек – существо социальное, коллективное и вне группы жить не может, что выражается в желании дружбы, привязанности, любви, принадлежности к сообществу, общения, участия в организациях, заботы о другом человеке и помощи близких, стремлении не выделяться, быть как все, быть равным другим).</p>	<p>1. Женщина рассказывает односельчанам новость о случившемся несчастье на хуторе Ладзиной. Слушатели пытаются обсуждать случившееся. Бабы сочувствуют жене Миколаса («не вернется уж, бедная»), молодой парень за то, чтобы выполнить приказ об уничтожении евреев («Чтоб не прятала жиденка в доме! Дан приказ их уничтожить – нужно выполнять!»), старик хочет возразить ему, защищает евреев («Заткни глотку...и еврей-люди»)</p> <p>2. Парень говорит словами врага, для всех он чужой («Нет, не люди! А может, ты тоже прячешь евреев?») Все замолчали («Старик замолчал. В комнате повисла напряженная тишина»). Разговаривать и делиться мыслями нельзя. Общее молчание является противостоянием врагу, одновременно страхом и желанием обезопасить себя.</p>
<p>4. Престижные потребности (человеку присуще свойство выделяться чем-либо, обгонять других, быть неравным им, обращать на себя особое внимание и искать преимуществ, высокой оценки окружающих)</p>	<p>Позиция молодого парня в разговоре односельчан. Возможно, им движет не только страх, но и потребность обогащения, поиска преимуществ. Сильной стороной, имеющей на данный момент власть, являются фашисты. Выслужиться перед ними и продвинуться по социальной лестнице – еще один из вероятных мотивов молодого парня.</p>
<p>5. Духовные потребности (стремление выразить через творческую активность все, на что способен человек, т.е. самореализоваться, потребность индивида стать личностью)</p>	<p>Духовные потребности являются высшей ступенью в иерархии потребностей и чаще всего реализуются после удовлетворения предыдущих, правда, бывают и исключения. Таким образом, нельзя ждать от всех людей реализации потребностей данного иерархического уровня. Реализующие эту потребность люди имеют развитые личностные качества и осуществляют деятельность, полезную для общества. В документе только семья Миколаса спасает еврейского мальчика, рискуя жизнью.</p>

Вера Исааковна Кикинзон(уцелевшая из гетто)Второй День рождения

Прошло уже больше 60 лет, но 17 марта 1942-го вера Исааковна помнит, как-будто он был вчера. В районе Смоленска была прорвана линия фронта. В Колышки 15 марта прибыл конный отряд красноармейцев. Жители узнали, по какой дороге можно бежать. Мама с отцом (его на фронт не взяли из-за проблем с ногами) решили собираться. Нужно было ещё как-то забрать Геню.

Многие еврейские семьи надеялись тогда спастись. Но кто-то из полицаев донес немцам. Уже на рассвете 17 марта фашисты окружили Колышки. Карательная операция длилась сутки. Всех евреев сгоняли на площадь а дома тут же поджигали. «Мы спрятались в сарае, но нас быстро нашли и погнали вместе со всеми. Отец, дядя и двенадцатилетний брат Герман вдруг кинулись бежать. Тут же у нас на глазах их расстреляли».

Всю дорогу самый младший из семьи – пятилетний Рома плакал: «Мама, я не хочу, что бы нас убили». Понимая, что всем не спастись, Роза Григорьевна решила уберечь именно Веру. «Я была светловолосая, внешние не похожа на еврейку, и это давало шанс. Мама укутала меня в свой платок и, выбрав момент, подкинула к одному из строений на площади. Так она подарила мне жизнь во второй раз».

Сидя в укрытии, девочка слышала плач и бесконечные выстрелы. На трескучем морозе полуодетых людей держали до вечера. Когда всё стихло, Вера побрела домой. Дорога была сплошь покрыта телами убитых, в том числе крошечными трупами младенцев. В уцелевшем доме уже похозяйничали мародеры, почти ничего не осталось. Как переночевала, даже не помнила. А утром за ней пришла сестра Геня, кто-то из друзей отца рассказал ей, что уцелела младшая из семьи Кикинзонов. Вместе они отправились в путь. Ночевали у кого придётся. Их подкармливали встречавшиеся военные и местные жители. Целый месяц топали до Калинина. Оттуда уцелевших из гетто отправляли в эвакуацию в Актюбинскую область. Эшелеон проходил через Ярославль, где жил брат Исаака Мироновича. Он каким-то образом знал о племянниках и выходил каждый раз на Всполье встречать поезда. Так судьба забросила Веру в Ярославль.

Маленькая семья.

Потом была учёба в школе, хлебные карточки и ночные бомбежки. Вопреки разным советчикам Геня не отдала младшую сестрёнку в детдом, а пошла работать, и тащила на своих плечах их маленькую семью из двух человек.

Как и все пережившие войну, Вера Исааковна до сих пор не может видеть выброшенный кусок хлеба. Она помнит, какой бедой стали для них сгоревшие карточки (однажды перевернулась коптилка, и все на столе было уничтожено).

Вера тогда тайком от сестры написала письмо прямо в Кремль. Как ни странно, репрессий не последовало, наоборот, дали денег, младшей выдали новое зимнее пальто, а карточки восстановили.

В её семейном альбоме всего два снимка из прошлых лет. Несколько родных лиц. И молодая и красивая мама. А вот фотографии отца нет ни одной. О том, как закончился этот страшный мартовский день 1942-го, Вера Исааковна узнала спустя почти шестьдесят лет. Её приятельница из Витебска прочла статью в одном из белорусских журналов, принесла ксерокопию.

Вечером 17 марта колонну евреев из Колышек прогнали в Лиозию, где заперли в сарае до утра. На рассвете 18 марта повели на расстрел. Местом кровавой бойни стал Адаменский ров на окраине районного центра. Сейчас здесь памятник. На могилу мамы, сестры и младшего брата Вера Исааковна уже не смогла поехать - здоровье неважное, да и возраст

не тот. А где похоронены отец, дядя и старший брат - для нее навсегда останется неизвестным.

Материал подготовлен Мироном Исааковичем Стериным.

Ольга Лукинская скончалась от инфаркта в 1972 году, едва отметив 50-тилетие. Ее дочери Раисе был 21 год, сыну – 17 лет. Воспитывал их отец Абрам. Дочь закончила филологический факультет Ярославского педагогического института, до этого медицинское училище №1, много лет проработала журналистом в Ярославских газетах. Сын получил специальность режиссера киностудии в Московском государственном институте культуры.

21 июня 1941 года я выехала из Минска, где училась на 2-м курсе мединститута, в г. Борисов, чтобы повидаться с родителями перед отъездом на работу в пионерский лагерь. Я должна была выехать 23 июня, но отъезд не состоялся: 22 июня я услышала по радио о нападении немцев на нашу Родину.

Немцы пришли в Борисов в первых числах июля. Я не успела эвакуироваться. Напуганная рассказами о зверствах немцев, я никуда не выходила в течении 2-х недель. Немцы ходили по домам, интересовались национальностью населения и забирали лучшие вещи. 25 июля немцы начали создавать гетто. Еврейское население должно было покинуть свои дома и переселиться на окраину города, на участок, огражденный колючей проволокой и заранее очищенный от русского населения.

Нам было запрещено общение с внешним миром, на всех улицах и входных воротах повесили вывески «Жидоуски равноаход заборонен». Каждый наш шаг контролировался внешними полицейскими и полицией внутри гетто, выход из гетто разрешался только по спец. пропускам.

В гетто всё население обязано было носить на левой стороне груди и на спине нашивки ярко-жёлтого цвета. Если нашивка отсутствовала или была прикрыта платком, полагался расстрел.

Был издан приказ для русских: «при встрече жидом переходить на другую сторону улицы, поклоны запещаются, обмен вещей тоже». За нарушение этого приказа русские подвергались той же участи, что и евреи.

Прошел день... Все работоспособные должны были явиться на особо отведенную площадь в 6 часов утра, затем людей распределяли по партиям и под конвоем отправляли на работу. Уходя на работу, ни один еврей не знал, вернётся он в гетто или нет. Пайком для всех рабочих были 150 граммов хлеба. От голода, адской работы и скученности начались инфекционные болезни, многие умирали, лекарств не было.

Немцы приказывали населению гетто сдать все тёплые вещи, шубы, валенки, джемпера, перчатки и т.д., затем последовал приказ о сдаче золотых и серебряных вещей. Немцы угрожали расстрелять 500 человек за отказ сдать тёплые вещи и 1200 - за несдачу золотых вещей.. после этого было приказано сдать все шелковые вещи: рейтузы, комбинации, трикотаж. Когда все вещи были отобраны, немцы наложили контрибуцию на 300 тысяч рублей. А затем началось массовое истребление еврейского населения. Все евреи в местечках и деревнях были уничтожены.

20 октября в 6 часов утра гетто в Борисове было окружено полицейскими. Я жила в центре гетто и слышала, как людей хватили, грузили в машины и увозили на работу, т.е. на расстрел. В 4 часа 20 октября забрали моего отца, мать и других родственников и тоже увезли. Я слышала, как кричала мать, просила о помощи, ... но что я могла сделать? Я с двумя младенцами братьями скрывалась на чердаке и оттуда видела, как уводили людей на казнь. Немцы расстреливали евреев три дня. Палачи старались обставить это массовое убийство людей так, чтобы оно оставалось в тайне. Хожение по близлежащим улицам было запрещено. Из гетто уходили машины, нагруженные людьми, а назад возвращались

с вещами убитых. Убежать было невозможно – вдоль улиц стояли полицейские и открывали стрельбу, если кто-нибудь пытался скрыться.

Сидя на чердаке, я слышала пьяные голоса, которые искали в нашем доме добычу и тут же делили её. Кричала девушка, которую они истязали за попытку к бегству. Она кричала: «Я русская!» – но её убили. На третий день на чердак, где мы скрывались, ворвались полицейские. Приказав всем лежать с поднятыми вверх руками, они обыскали нас, отняли деньги и ценные вещи и повели на расстрел. Больных, которые не могли идти, расстреливали на месте. Нас привели в Разуваеву вблизи от аэродрома, в 2-3 км. от города. Здесь было место казни: земля была свежевскопана, и видны были даже человеческие головы, не засыпанные землёй. Нас заставили раздеться, обнаруженные при нас фотографии и документы были изорваны, затем нам раздали лопаты и приказали рыть ямы. Стоило на минуту остановиться, тотчас же полицейский бил прикладом по спине. Рядом стояли полицейские, я подошла к одному и сказала что я русская. Он отвёл меня в сторону, посадил в машину и повёз в Минск. Отъезжая, услышала стрельбу из пулемётов, это расстреливали ни в чём не повинных людей. За три дня было убито свыше 10 тыс. евреев.

Километрах в 20-ти от Минска меня высадили из машины и сказали: «Спасайся, как можешь. Я прошла под открытым небом. Куда же идти?» Утром я отправилась в Минск, где прожила 2 года, – там были знакомые и родственники. Минск был очень разрушен, особенно в центре. Документов у меня не было никаких, и я отправилась в минское гетто. Здесь я рассказала о том, что произошло в Борисове. Пробыв, один день, я решила двигаться дальше на восток, ближе к фронту, чтобы перебраться на нашу землю. Всякими способами я добралась до незнакомого не города Смоленска. В городе очень строго проверяли документы, и мне пришлось искать пристанища в пригороде. Я узнала, что в Серебрянке проживает одна еврейская семья Морозовых, ещё не попавших в гетто, и я отправилась к ним. Но у Морозовых пробыла всего одни сутки, т.к. за ними следил немец-переводчик с льнозавода. Мне порекомендовали обратиться за помощью к русской семье Лукинских. Я им о себе рассказала, и они оставили меня у себя. Лукинские рисковали своей жизнью, предоставляя мне приют, но это их не устрашало, и они отнеслись ко мне, как к родной дочери. Нужно было достать мне документы. Лукинские познакомили меня с русскими девушками, и одна из них, Печкурова, согласилась пойти в паспортный стол и получить паспорт для меня на имя своей подруги Ольги Васильевны Храповой. Так началась моя новая жизнь под новым именем и фамилией. Получив документы, устроилась на работу. Я очень быстро привыкла к своей новой семье, и Лукинские заменили мне расстрелянных родителей.

10 ноября немцы арестовали Морозовых. Лукинские успели скрыть от ареста их детей и переправить их в безопасное место. Семья Морозовых была расстреляна немцами. Весной 1942 года Смоленское гетто постигла такая же печальная участь, как и Борисовское. Было расстреляно 2000 человек. Однако, самые последние дни немецкой оккупации были особенно тяжким. Я только что вышла из больницы и сейчас же ушла в лес, т.к. немцы выгоняли жителей из домов и жгли их.

Нас было немало в лесу, разговаривали только шепотом, чтобы немцы не обнаружили нас. 24 сентября над нашими головами полетели снаряды, и мы и мы аплодировали им.

25 сентября 1943 года я увидела первого разведчика-красноармейца, я расцеловала со слезами на глазах от радости.

Про музей

Ярославль не был оккупированной территорией во время ВОВ, но в музее истории ярославской еврейской общины смогли создать экспозицию по теме Холокост, используя

воспоминания, фотодокументы родственников жертв катастрофы и жителей нашего города, спасшийся из ада, переживших ужасы плена, гетто, концлагерей.

В экспозиции музея увековечено 370 жертв Холокоста, в том числе 198 мужчин и 172 женщин, среди них 75 детей и подростков. Их имена в списках, помещённых на стендах

Несмотря на чётко отлаженную фашистскую машину смерти, часть евреев сумели спастись. Помогла святая вера, еврейская мудрость и смекалка, а главное помогли праведники - люди разных национальностей и вероисповеданий: русские, чехи, поляки, белорусы, украинцы и немцы(не все были фашистами).

В экспозиции музея отражены судьбы 82 человек чудом спасшихся из ада Холокоста. Из них 19 человек проживают в Ярославле и области.

Варшавский Аркадий Иосифович(узник гетто, ныне профессор ярославской медакадемии)

Андрусев Рува Шмуелович

Цуканова Таисья Павловна

Супруги Авербух-Александр Львович и Светлана

Биттер Брониславича Александровна

Кикинзон Вера Исааковна

Дыркин Яков Борисович

Курыгин Георгий Валентинович